

Эдвард Хаттон

Аттила
Предводитель гуннов

УДК 820
ББК 84(4Вел)
Х25

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника И.А. Озерова

Хаттон Эдвард

Х25 **Аттила. Предводитель гуннов / Пер. с англ.
Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2005. — 239 с.**

ISBN 978-5-521-73353-8

Аттила, предводитель гуннов, был великим полководцем. Армия гуннов никогда не имела обременительных обозов, поскольку все необходимое им на войне безжалостные завоеватели возили на лошадях, остальное добывалось в сражениях. Большинство древних историков считает Аттилу жестоким варваром, всю жизнь стремившимся сокрушить христианский мир. Однако умалять или умалчивать его полководческие заслуги никто из них не решается.

**УДК 820
ББК 84(4Вел)**

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2005
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2005

ISBN 978-5-521-73353-8

---

*Моей ВОЗЛЮБЛЕННОЙ
ИТАЛИИ, вместе с которой в
этот час новой опасности мы
вновь сражаемся с варварами*

ВСТУПЛЕНИЕ

Есть народ на далеких просторах Скифии,
К востоку от хладных струй Тауриса.
Страшны они, как полярные медведи,
Грязны их тела под одеждой,
Непокорны их души,
И живут они лишь добычей войны.
Глубокие раны наносят врагам
И хранят верность заветам погибших отцов...

Этими словами Клавдий, поэт времен краха и падения Римской империи, описал гуннов пятого века, то племя Аттилы, к которому немецкий кайзер воззвал перед лицом всего мира, когда послал войска в Китай на подавление Боксерского восстания¹.

«Встречая врага, вы уничтожите его, не уступая ни пяди земли, никого не беря в плен. И пусть любой, кто попадет вам в руки, зависит

---

¹ Речь идет о народном восстании в Китае в 1900 г., подавленном объединенными силами европейских держав (включая Россию) во главе с Германией. (*Примеч. ред.*)

лишь от вашей милости. Так же как тысячу лет назад гунны под предводительством Аттилы обрели славу непобедимых воинов, с которой и сейчас живут в истории, так и имя Германии должно остаться в Китае, чтобы ни один китаец не посмел бросить косо́й взгляд на немца».

Эти слова никогда не будут забыты, потому что они претворились в жизнь не только по отношению к китайцам, но и ко всей Европе — от бельгийцев и жителей Северной Европы до истерзанного народа Польши.

Это воспоминание о славе гуннов изумило Европу, но стоит нам вспомнить историю Пруссии, и мы расстанемся со своим удивлением, потому как пруссаки и гунны имеют много общего даже в расовом смысле, а Аттила, или Эцел, как называют его немцы, упоминается и в «Песни о Нибелунгах», и в легендах о народе Пруссии.

Мы мало знаем о гуннах пятого столетия: кто они были, откуда на самом деле пришли и куда удалились, но невозможно отрицать или сомневаться в том, что сегодняшние пруссаки являются их подлинными наследниками¹. И

---

¹ Гунны — кочевой народ, сложившийся во II—IV вв. в Приуралье из тюркоязычного племени хунну, прикочевавшего во II в. из Центральной Азии, и местных угров и сарматов и давший своим передвижениям на Запад в 70-х гг. IV века толчок к Великому переселению народов. Исчезли как народ после V в. Из современных народов потомками гуннов (смешавшихся с уграми, готами, славянами и другими племенами) считаются венгры. (*Примеч. ред.*)

хотя, по всей видимости, мы должны отказаться от старой теории Гиббона, позаимствованной от Де Куиньи, что этот дикий народ идентичен племени хионг-ну, чьи зверства остались в истории Китая, мы, по крайней мере, можем утверждать, что он принадлежит к туранской расе¹, так же как финны, болгары и мадьяры, вместе с хорватами и турками. Можем ли мы уверенно считать, что и пруссаки принадлежат к этой семье?

Один из видных исследователей продемонстрировал, что население Пруссии по своему этнологическому происхождению относится к финно-славянам. Он убедительно доказывает, и история поддерживает его точку зрения, что Пруссия в этнологическом плане отличается от тех народов, которыми она ныне правит под тем предлогом, что они составляют с ней единую расу. Схожесть языка может замаскировать эту истину, но не в силах изменить ее, потому что различие носит реальный и неопровержимый характер.

Не желая подчиниться финно-славянам, подлинная Германия все же восприняла присущую

---

¹ Туранская раса — выражение, восходящее к лингвистическому термину «туранские языки», пущенному в ход английским лингвистом М. Мюллером в 1840-х гг. и отвергнутому большинством исследователей из-за своей расплывчатости и всеохватности уже к концу XIX в. В эту группу Мюллер включал все народы урало-алтайской, кавказской, индокитайской, полинезийской и многих других языковых групп, не имеющих между собой ничего общего. (*Примеч. ред.*)

им злобу и унаследовала жестокие инстинкты чужаков, подавив свой благородный дух этим железным ярмом. В основе ее союза с Пруссией лежало право меча и крови, скрепленное войной и увенчанное стихией грабежа и разрушения. Эти преступления не уступают преступлениям Аттилы, к которому Пруссия взывает как к своему истинному герою, и теперь, так же как и тогда, у нас есть право верить в божественную Немезиду. Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, душу же свою потеряет?

И похоже, что если физически и духовно пруссаки принадлежат к финской расе¹, то в той же мере они имеют отношение и к туранским племенам, к которым принадлежали и гунны. Этот вывод подтверждается тысячами фактов и событий, которые мы наблюдаем сегодня, как и сотни лет назад.

Во всяком случае, имя Аттилы, которое кайзер Вильгельм II десять лет назад бросил в лицо изумленному миру, было для него столь же свя-

---

¹ Гордон справедливо считал: «Пруссаки — не немцы и не славяне. Они пруссаки. Но необходимо помнить, что они принадлежали к финно-славянской расе, а не к тевтонской* и до сравнительно недавнего времени были подданными польского короля. Они оставались язычниками долгое время и после того, как вся остальная Германия перешла в христианство». (*Примеч. авт.*)

* Пруссаки — часть немцев, населяющих территорию Пруссии. Это государство возникло на землях древних прусских племен, родственных летто-литовцам. В XIII в. Тевтонский орден завоевал эти земли. Почти все пруссы были истреблены; немногие оставшиеся постепенно слились с захватчиками. (*Примеч. ред.*)

то, как для Франции имена Карла Великого, Жанны д'Арк или Наполеона. И, прославляя гуннов, он унаследовал их образ действий.

И если нас хоть чему-то научили уроки истории, нам остается принять во внимание нижеследующие факты.

Рим постоянно одерживал верх над варварами, но так и не смог полностью сломить их мощь и положить конец нападениям. При встречах с римскими полководцами Аларих неизменно терпел поражения, но наконец овладел Римом. Несмотря на все старания Аэция, Аттила наконец получил возможность угрожать Италии. Велизарий и Нарсис наносили поражения Витиге и Тотиле, и все же эти варвары опустошили полуостров. Несмотря на поражения, атаки постоянно возобновлялись, потому что Рим так и не смог до конца сокрушить мощь варваров. И если мы сегодня не расплатимся с германцами полной мерой, если не сможем довести эту войну до тяжелого, но необходимого конца, то через двадцать или пятьдесят лет они снова нападут на нас и, может, тогда и придет печальный для нас час. *Delenda est Carthago*¹.

Может, Риму и было не под силу раз и навсегда положить конец наступлению варваров. Но на нашей стороне время. Если сегодня наше мужество и наша стойкость будут достаточно сильны, если мы обречем несокрушимость кремня, то смо-

---

¹ «Карфаген должен быть разрушен». (*Примеч. перев.*)

жем раз и навсегда избавить Европу от этой варварской опасности, которая, как и всегда, угрожает гибелью и разграблением цивилизации и, взывая к своим богам, не знает ни справедливости, ни жалости.

Рим не смог собраться с силами. Мы сможем. В древние времена варвары смогли сломить первый бастион цивилизации, затем пошли дальше и дальше, пока их не остановил ответный удар. Теперь у них это не получится. Железные дороги и автомобили, телеграф и телефон настолько усилили нашу возможность мобилизации всех сил, что при столкновении варваров с цивилизацией мы первым же ударом заставим их отступить. Если мы обретем волю, то сможем раз и навсегда разрушить мощь варваров, которые пытались уничтожить цивилизацию силами не только Алариха и Аттилы, но и стараниями Фридриха Гогенштауфена и Лютера. И, окончательно сломив их, мы сможем снова установить в Европе Pax Romana, а может — кто знает? — давнее единство христианского мира.

Май, 1915 год

Глава 1

ИМПЕРИЯ И ВАРВАРЫ

В начале пятого века нашей эры Римская империя была средоточием не только цивилизации, но и христианства. Те четыре века, что прошли с рождения Спасителя, фактически привели к созданию Европы — но не той мозаики враждебных друг другу народов, что мы видим сегодня, а цельного образования, хранящего в себе все сокровища мира. Здесь родилось и укрепилось, все, что всегда считалось вечными ценностями, — культура, цивилизация и вера, которая доставляет нам радость и ради которой мы живем. Здесь утвердились высокие принципы развития нашего искусства, которое при всех переменах продолжает жить. Здесь утвердилось превосходство той идеи, которая вечно будет обновлять наше существование, нашу культуру, наше государственное устройство; в соответствии с ней мы формируем наши оценки, не опасаясь ни революций, ни по-

ражений, ни краха. Мы европейцы, и наши души безоговорочно принадлежат лишь нам; мы единственные в мире, кто развивается, переходя из одного состояния в другое; мы никогда не умираем, поскольку с нами христианство.

Внешняя и видимая черта империи, известная всему окружающему миру, заключалась в том, что, будучи островом в море неизвестности, она воплощала в себе понятие *Pax Romana*, которое руководило и политикой, и внутренней жизнью империи. Оно обеспечивало полный и абсолютный порядок, условия развития цивилизации и, пронесенное через много поколений, казалось непреложным и несокрушимым. Вместе с ним существовала концепция закона и собственности, куда более фундаментальная, чем та, что мы знаем сегодня, при которой свободный обмен обеспечивали развитая система коммуникаций и прекрасные дороги. И вряд ли в нашей жизни и политике есть понятия и законы, которые не были созданы в те времена. Именно тогда родилась наша религия, которая стала душой Европы и мало-помалу превратилась в ту энергию, что легла в основу бессмертного принципа жизни и свободы, который в правильном понимании и является Европой. Именно тогда были осознаны наши идеи справедливости, наши представления о законах, наша концепция человеческого достоинства и структуры общества, обладавшие такой силой убедительности, что, пока мы бу-